

УДК 008

DOI 10.25799/AR.2019.44.1.001

Пояс в традиционной материальной культуре крымских татар и караимов: компаративный анализ

Билялова Ильмира Якубовна

Старший преподаватель кафедры изобразительного искусства,
Крымский инженерно-педагогический университет,
295015, Российская Федерация, Симферополь, переулок Учебный, 8;
e-mail: ibilyalova@list.ru

Аннотация

Статья посвящена одному из важных, но все еще малоизученных элементов одежды народов Крыма (крымских татар и караимов) – традиционным поясам. В традиционной культуре крымских татар и караимов пояс, помимо прямого назначения, наделялся также магическими свойствами, имел важное значение в традиционной обрядности вплоть до 1970-1980-х гг. На основании письменных источников, этнографических материалов выявлено много общего, но есть и некоторые отличия, связанные с этой деталью одежды, поэтому изучение данной темы представляет значительный интерес. Автор делает вывод о том, что процесс взаимного проникновения культур народов, длительное время проживавших на территории Крыма бок о бок, наиболее ярко отразился в национальных костюмах, ювелирных украшениях и как преобладающий этнос крымские татары оказали большое влияние на культуру крымских караимов.

Для цитирования в научных исследованиях

Билялова И.Я. Пояс в традиционной материальной культуре крымских татар и караимов: компаративный анализ // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 1А. С. 5-12.

Ключевые слова

Крым, крымские татары, караимы, традиционный женский пояс, оберег.

Введение

Предмет исследования – особенности традиционных поясов крымских татар и караимов. *Научная новизна исследования* заключается в выявлении отличий традиционных женских поясов крымских татар и караимов. *Цель статьи* – на основании письменных источников, этнографических материалов выявить общие и отличительные черты украшения женских поясов в национальном костюме крымских татар и караимов.

В последние годы стал активно ощущаться интерес к историческому прошлому народов Крыма, к их культурному наследию. Следует отметить, что молодое поколение все больше интересуется историей своего народа, его традиции и обычаи. Как самостоятельное явление культуры они не привлекали к себе достаточного внимания исследователей, в связи с чем и специальных работ по этой теме нет. Пояс в той или иной степени рассматривался у отдельных народов при общем описании и анализе их одежды путешественниками, посетившими Крым в разное время. Большую ценность представляют рисунки и иллюстрации путешествий И.Г. Георги и П.С. Палласа, выполненные художником Г.Х. Гейслером в 1793-1794 гг. Важными для изучения данной темы являются работы художника О. Раффе, который подробно проиллюстрировал записки путешествовавшего по Крыму в 1830-х гг. А.Н. Демидова. Ценные сведения по костюму крымских татар и караимов в середине XIX в. внес Г.И. Радде. Большую ценность для изучения материальной культуры крымских караимов представляет статья Б.С. Ельяшевича «Караимские брачные договоры “шетары”», написанная совместно с П.Я. Чепуриной (1927 г.). Народный костюм рассматривается в работах ряда исследователей: Л.И. Рославцевой, Ю.А. Полкановой, Х.А. Монастырлы и др.

Пояс в традиционной культуре крымских татар и караимов

Крымскотатарский национальный костюм представляет собой наряд, который отражает в себе всю национальную специфику народа. Ювелирные украшения всегда входили в традиционный женский костюм крымских татар. Украшения выполняли эстетические функции, служили оберегами, имели функциональное назначение: ими застегивали одежду, укрепляли прическу. Основными видами ювелирных изделий были женские пояса (золотые или серебряные), браслеты, кольца, нагрудники, пуговицы и т. д. Одни украшения предназначались для постоянного ношения (повседневные), а другие – для пользования лишь по праздникам, на свадьбах и других семейных и общественных торжествах. Ярким декоративным элементом украшения народного крымскотатарского женского костюма был пояс (*кѳушакъ*, *кѳолан*), а главным украшением пояса была крупная пряжка – *кѳушакъ-башы* (*такъа*).

Пряжки на женских поясах выполнялись цельно или из двух половинок и были круглыми, миндалевидными, в виде корзин с цветами или бабочек, стилизованных бантов, круглых объемных розеток, с шумящими подвесками-колокольчиками. Они застегивались с внутренней стороны на крючок или с лицевой при помощи миниатюрного кинжалчика, соединенного с пряжкой цепочкой. Помимо декоративной функции, пояс служил также оберегом.

Ювелирные изделия производились в мастерских Бахчисарая, Карасубазара (Белогорск), Кезлева (Евпатория). В ювелирных цехах работали не только крымские татары, но также цыгане и караимы. Вот что пишет А.Н. Демидов, путешествуя по Кезлеву: «Есть один только квартал, содержащий несколько базаров, есть небольшое количество ремесленных заведений, сюда принадлежат войлочные и сафьяновые изделия. Здесь поселилось несколько караимов, которые

все без исключения золотых дел мастера: они умеют превосходно делать разные убранства...» [Демидов, 2011]. А.Н. Демидов пишет, что в степной части Крыма основным материалом для выполнения ювелирных изделий было серебро, в то время как в горной и южнобережной части Крымского полуострова предпочтение отдавали золоту. Ремесло ювелира *къуюмджы* (филигрань) считалось одним из почетных и уважаемых. Ювелирные украшения пользовались большим спросом, так как они являлись обязательным атрибутом праздничного костюма. Цехи филигранщиков в главном ювелирном центре Бахчисарая назывались «Къуюмджы ве алтынджы». Крымские ювелиры славились своими работами в накладной технике, когда узор напаивали на подготовленную пластину и ажурной филигрании (*чильтер*), из гладких и скрученных нитей разной толщины выкладывали сквозное кружево.

В начале XX в. крымовец П.В. Никольский, описывая работу бахчисарайских мастеров, писал: «Кропотливо и медленно они выделывают из коротеньких серебряных проволочек отдельные части растительного орнамента: ободки листа и цветки с корешком, внутренности их и т. п., соединяют их между собою или путем механического вдавливания, или спаивая одну с другой, ударами маленькой ступки придают им несколько выпуклую форму... Их инструменты крайне просты и примитивны: маленькая наковальня и раздувальный мех, несколько различной величины пинцетов, металлические пластинки с рядом дырочек для вытягивания из слитка проволоки» [Никольский, 1927]. Готовые изделия украшали эмалью, чернью, гравировкой и чеканкой, золочением на огне, дополняли жемчугом или алмазами.

Наряду с филигранными пряжками встречаются массивные чеканные пряжки, украшенные гравировкой и скрепленные миниатюрными кинжальчиками с цепочкой. Такая застежка дала повод называть его *къамалы къушакъ* (от *къама* – кинжал). Поясные застежки имели также овальную с фестончатыми краями и каплеобразную с загнутым кончиком форму. К нижней части пряжки часто прикреплялись небольшие подвески в виде колокольчиков, цветочков, спиралек и др. Считали, что шумящие бубенчики отпугивают нечистую силу. Количество подвесок и поясных звеньев всегда было нечетным. Молодые женщины и невестки носили звенящие кольца (*къонгырав юзюк*), которые состояли из собственно кольца и прикрепленного к нему плоской стороной вверх полушария, в который вкладывался маленький металлический предмет, производящий при движении звон. Диски и грани звенящих колец покрывались чаще геометрическим, реже растительным орнаментом [Гаджиева, 1976]. Как гласит старинная пословица, «женщину вначале слышишь, потом видишь». Действительно, украшения при ходьбе или рукоделье постоянно тихонько позванивали.

Наиболее распространенными материалами для украшений были такие металлы, как золото, серебро с позолотой, медь и железо, которым приписывали магические свойства. Золото ассоциировалось с солнцем, символизировало силу, богатство и гармонию. Чаще всего мастера использовали серебро, у крымских татар серебро ассоциировалось с луной, являлось символом целомудрия, красноречия, люди верили, что оно обладает очистительными и магическими свойствами. «Железо для древних тюрков считалось наиболее почитаемым материалом, который оберегал человека от болезни и козней злых существ» [Султанбеков, 2002].

Существовало несколько видов традиционных крымскотатарских поясов. Два вида поясов – *лагшван къушакъ* и *саватлы къушакъ* – носили незамужние девушки. *Лажшван къушакъ* состоял из застежки-бляхи и ажурных прямоугольных, квадратных пластин или восьмилепестковых розеток, соединенных между собой колечками. Их количество менялось от 11 до 48 в зависимости от объема талии девушки. В основном пряжки выполнялись в технике чеканки, чернения, покрывались перламутром и украшались самоцветами или вставками из цветного

стекла. Детали пояса *саватлы кѳушакъ* были украшены чернью – черным матовым сплавом из серебра, серы, меди. Также пряжки выполнялись в виде миндаля – *бадема*, это знак девушки. Основа поясов *саватлы* и *лагиван кѳушакъа* могла быть тканной, кожаной или металлической.

Пояса замужних девушек, отличались пряжкой в виде виноградного листа (*юзюм япракъ*) и назывались *йипишли кѳушакъ*. Главным украшением пояса являлась крупная пряжка (*токъа*), выполненная в технике накладной и ажурной филигрании и *сулюки* (ажурные звенья S-образной формы, равномерно расположенные по тканой ленте шерт, крепятся к ткани при помощи скобы с обратной стороны). Количество *сулюков* зависело от объема талии девушки, но обязательно их было нечетное количество от 7 до 13. *Сулюки* выполнялись в технике ажурной филигрании, гравировки или чернения, они считались светлым водным символом, их наличие усиливало защитную функцию пояса. Виноградный лист символизировал жизненную силу и жизнерадостность, духовную зрелость и мудрость. Пряжки были довольно крупными, их вес мог достигать 400 граммов.

В 1856 г. Г.И. Радде в своем очерке «Крымские татары» писал о ногайских женщинах так: «Богатые пояса, которыми они подвязывают талию у кафтана, находятся у них в большом употреблении. Если девушка не носит серебряного пояса хотя бы в 1 дюйм ширины самой простой работы, это уже служит верным доказательством ее бедности. Богатые девушки носят пояса разных величин и форм. В середине пояса спереди бывает приделана розетка от 4 до 6 дюймов в диаметре, украшенная поддельными камнями красного и зеленого цвета; иногда она бывает гладкая, иногда с выпуклыми узорами» [Радде, www].

Ювелирные изделия украшались драгоценными и полудрагоценными камнями. Уже в древности они несли охранительную функцию и наделялись целительными свойствами. Самыми популярными камнями, которые использовали крымские мастера, были бирюза (*фериузе*), сердолик (*акъыкъ*), коралл (*мерджан*), жемчуг (*инджи*). Бирюза являлась символом непорочности, чистоты. Сердолик являлся символом радости, изобилия. Коралл придавал владельцу жизненные силы. Коралловые подвески на украшениях невесты – пожелание рождения здорового потомства. Жемчуг упоминается в священных книгах крымских татар, караимов, урумов и других народов (Коране, Ветхом и Новом Завете). Он был и остается символом богатства, власти, красоты, невинности и непорочности. Одним из самых любимых украшений женщин Крыма был жемчуг.

Большое значение пояс имел в традиционной обрядности. Еще с древних времен существовал обряд «опоясывания» невесты перед свадебной церемонией. Отец (в районе Бахчисарая – старший брат) трижды обходил вокруг невесты. Это считалось благословением. Такой пояс обязательно входил в традиционный набор подарков при помолвке (*агъыр нишан*). Пояс был большой ценностью и передавался из поколения в поколение. Даже бедные слои населения, выдавая замуж дочь, обязательно дарили ей серебряный пояс.

Этот обряд «опоясывания» невесты известен также у греков, турок и других народов. Считалось, что пояс защищал от болезней, злых духов, несчастий. Поэтому его прятали под подушку роженицам и новорожденным. Невеста к обручению должна была вышить серебром обязательный набор предметов, среди них – пояс *учкур* (пояс-шнур для мужских шаровар), который преподносился во время сватовства [Заатов, 2003]. Из предмета обихода он превратился в символ супружества. В отличие от женского серебряного пояса, жених этим поясом после свадьбы не пользовался [Бонч-Осмоловский, 1926].

Одним из самых ранних и распространенных мужских поясов был пояс *кушак*, который шили из длинного полотнища тонкой шерстяной или шелковой ткани, часто с узором из

поперечных полос (обычно красного цвета). Он должен был трижды обхватывать талию, отчего и зависела его длина. Знать носила кушаки из дорогих турецких шалей с бахромой. Для ранних вариантов ткань складывалась слоями, а с середины XIX в. ее начали скручивать. Ширина пояса зависела от возраста: чем моложе владелец, тем уже кушак. Их повязывали поверх куртки, камзола или халата. Пояса *учкур* (*чкур*) шириной до 25 см из белой дмотканой *атмы* расшивались на концах, были гораздо короче кушаков и служили для вздержки шаровар или верхних штанов. Их расшитые концы выпускались вовне и завязывались на животе. *Учкур* известен с конца XVIII до начала XX в. *Колан-кушак* носили молодые мужчины с начала XIX в. Это широкие (до 10 см) пояса на кожаной основе, с верхом из черного расшитого золотом бархата. Они застегивались на большие металлические пряжки круглой формы [Рославцева, 2000].

В Средней Азии отец повязывает красный пояс невесте, который называется «пояс усердия», чтобы невеста в доме своего мужа не лентяйничала и трудилась, не избегая работы. В Азербайджане, Турции красный пояс означает чистоту и непорочность невесты [Tuna, 2006]. В старые времена считали, что пояс обладает магическим действием. Это связано с формой, которую принимает пояс, охватывая тело человека. Завязанный вокруг тела человека пояс принимает форму круга, и таким образом человек оказывался во внутреннем защищенном пространстве. Считалось, что в замкнутом круге человек недосыгаем для злых духов. Поэтому пояс – один из главных оберегов от дурного глаза и болезней. Также оберегами являлись ожерелья, браслеты, кольца в силу своей кольцеобразной формы.

Большое значение играл цвет в обрядовом costume, который в традиционной культуре выполнял знаковую функцию. Белый цвет у многих народов означал покой, просветление, траур. У женщин многих этносов репродуктивного периода преобладал красный цвет. Пожилые женщины не носили одежду красного цвета, так как ношение такой одежды считалось неприличным. Молодые женщины носили по возможности одежду ярких тонов. Красный цвет доминировал в свадебной обрядности и служил у разных народов символом любви, девственности, брака. Он же часто был оберегом, например, в одежде невесты при перемещении ее из родного дома к жениху, когда цвет как бы защищал женщину от злых духов. Демидов в 1837 г. описывает караимку из Кале так: «Платье... было щегольского покроя, шелковое, с голубыми и красными полосками, очень ловко обхватывавшее ее стройную талию, не искаженную корсетом; широкий пояс, перевязанный довольно низко, спереди был схвачен двумя круглыми серебряными бляхами прекрасной работы» [Демидов, 2011].

Круглые пряжки поясов у крымских караимок встречаются достаточно часто в описаниях и на изображениях. К примеру, их можно увидеть на широко известной фотографии из книги Маркова [Марков, 2009], о них можно прочитать у Р. Лайала: «Под мантиями на них были надеты широкие кожаные пояса, концы которых были соединены спереди медной круглой пряжкой в виде замка. Пояса были надеты не на талии, а почти сразу над бедрами, нарушая этим всю соразмерность женского тела» [Lyll, 1825, vol. 1].

Пояса караимок отличались большим разнообразием, но имели более простой вид. Пряжки на поясах в основном были круглой формы в виде двух полусфер. Пояса были с металлическими вставками и иногда украшались драгоценные камни. Обычно пояс по всей длине расшивался золотом или серебром традиционным орнаментом. В Бахчисарайском заповеднике экспонируется расшитая жемчугом по золотистому сафьяну серебряная пряжка женского пояса в форме *бадема* (миндаля), привлекает внимание еще один экспонат заповедника – инкрустированная перламутром серебряная пряжка *кушак-баиш*, приобретенная музеем в

Бахчисарае в 1924 г. Она исполнена в форме миндаля с изображением павлинов, цветов, треугольников, соляных знаков.

А.Н. Демидов пишет, что в одном из центральных зданий Симферополя «находилась выставка крымских сельских и промышленных произведений, изготовленная по случаю ожидаемого прибытия Государя Императора» [Демидов, 2011]. «Из промышленных изделий, кроме ковров, мы заметили кушаки, наподобие черкесских, делаемые в Кезлеве, сафьяновые поясы, усыпанные мелкими металлическими бляхами, которые отличались чрезвычайно искусною резьбою. Кроме того, здесь много было выставлено серебряных галантерейных вещей, изделий караимов» [Там же]. Часть производимой продукции вывозили за пределы Крыма. В то же время в Крым привозили ювелирные изделия (чаще всего из Турции).

Ювелирным украшениям в древности придавали большое значение, так как они не только служили для того, чтобы подчеркнуть женскую красоту, но и наделялись большим символическим смыслом (играли роль оберегов: оберегали от злых сил и болезней, приносили удачу, благополучие и здоровье).

С 1944 г., в связи с депортацией крымскотатарского народа, изготовление ювелирных украшений прекращается на долгие годы. В этот период не только не появляются новые ювелирные изделия, но и активно расхищаются старые. Так, в 1944 г. была похищена коллекция ювелирных изделий Бахчисарайского музея, собранная в 1920-е гг. в различных регионах Крыма.

Женский пояс как личный оберег являлся важным атрибутом свадебного обряда вплоть до 1980-х гг. В наше время эта традиция «опоясывания» актуальна у современных крымскотатарских невест. Все оставленные исследователями свидетельства сходятся в том, что в XVIII в. крымские караимы уже мало чем отличались от татар, кроме особенностей языка, в котором употреблялись древнетюркские слова, сохранившиеся еще со времен переселения с Алтая [Сарач, Полканов, 1998, т. 4].

Заключение

Процесс взаимного проникновения культур народов, длительное время проживавших на территории Крыма бок о бок, наиболее ярко отразился в национальных костюмах, ювелирных украшениях. Как преобладающий этнос крымские татары оказали большое влияние на культуру крымских караимов.

Библиография

1. Бонч-Осмоловский Г.А. Доисторические культуры Крыма // Крым. М., 1926.
2. Гаджиева С.Ш. Материальная культура ногайцев в XIX – начале XX в. М., 1976. 227 с.
3. Демидов А.Н. Путешествие в Южную Россию и Крым, через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году // Крымские путешествия: Н.Н. Мурзакевич, А.Н. Демидов (к 200-летию юбилею Н.В. Гоголя). Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. С. 85-256.
4. Заатов И.А. Крымскотатарское декоративно-прикладное и изобразительное искусство. Симферополь: ТАРПАН, 2003. 336 с.
5. Марков Е.Л. Очерки Крыма: картины крымской жизни, истории и природы. К.: Стилос, 2009. 512 с.
6. Никольский П.В. Бахчисарай и его окрестности: историко-этнографические экскурсии. Симферополь: Крымгосиздат, 1927. 80 с.
7. Радде Г. Крымские татары. URL: <http://kirimtatar.com/index.php?option=comcontent&task=view&id=299&Itemid=369>
8. Рославцева Л.И. Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX в.: историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 2000. 104 с.

9. Сарач М.С., Полканов Ю.А. (ред.) Караимская народная энциклопедия. М., 1998. Т. 4. 184 с.
10. Султанбеков Р.Т. Крымскотатарская символика: опыт словаря. Симферополь, 2002. 54 с.
11. Lyall R. Travels in Russia, the Crimea, the Caucasus, and Georgia: in 2 vols. London, 1825. Vol. 1. 527 p.
12. Tuna S.T. Türk dünyasındaki düğünlerde koltuklama ve kırmızı kuşak bağlama geleneği // Bilig. 2006. № 38. S. 149-160.

Belts in the traditional material culture of the Crimean Tatars and the Karaites: comparative analysis

Il'mira Ya. Bilyalova

Senior Lecturer at the Department of fine art,
Crimean Engineering and Pedagogical University,
295015, 8, Uchebny lane, Simferopol, Russian Federation;
e-mail: ibilyalova@list.ru

Abstract

The article is devoted to one of important, but still little studied elements of clothing of such peoples of Crimea as the Crimean Tatars and the Karaites – traditional belts. In the traditional culture of the Crimean Tatars and the Karaites, belts, in addition to their primary function, were also endowed with magical powers, were considered to be important in traditional rites until the 1970-1980s. The author of the article makes an attempt to carry out an analysis of some literary sources, including works by travellers who visited the Crimean Peninsula and described the features of the everyday life and traditional culture of the peoples of Crimea. Written sources, ethnographic materials allow the author to reveal that the Crimean Tatars and the Karaites have a lot in common, but there are some differences associated with belts, that is why the research on the role of belts in their traditional culture is relevant. The author concludes that the process of mutual penetration of cultures of these two peoples that have been living in Crimea side by side for a long time, is most clearly reflected in national costumes, jewellery. The Crimean Tatars as the dominant ethnic group had a great influence on the culture of the Crimean Karaites.

For citation

Bilyalova I.Ya. (2019) Poyas v traditsionnoi material'noi kul'ture krymskikh tatar i karaimov: komparativnyi analiz [Belts in the traditional material culture of the Crimean Tatars and the Karaites: comparative analysis]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (1A), pp. 5-12.

Keywords

Crimea, Crimean Tatars, Karaites, traditional women's belt, protective charm.

References

1. Bonch-Osmolovskii G.A. (1926) Doistoricheskii kul'tury Kryma [Prehistoric cultures of Crimea]. In: *Krym* [Crimea]. Moscow.
2. Demidov A.N. (2011) Puteshestvie v Yuzhnyu Rossiyu i Krym, cherez Vengriyu, Valakhiyu i Moldaviyu, sovershennoe v 1837 godu [Travels in Southern Russia and the Crimea, through Hungary, Wallachia and Moldavia, during the year 1837]. In: *Krymskie puteshestviya: N.N. Murzakevich, A.N. Demidov (k 200-letnemu yubileyu N.V. Gogolya)* [Crimean

-
- journeys: N.N. Muzarkevich, A.N. Demidov (celebrating the 200th anniversary of N.V. Gogol)]. Simferopol: Biznes-Inform Publ., pp. 85-256.
3. Gadzhieva S.Sh. (1976) *Material'naya kul'tura nogaitsev v XIX – nachale XX v.* [The material culture of the Nogais in the 19th and the early 20th centuries]. Moscow.
 4. Lyall R. (1825) *Travels in Russia, the Krimea, the Caucasus, and Georgia: in 2 vols.*, Vol. 1. London.
 5. Markov E.L. (2009) *Ocherki Kryma: kartiny krymskoi zhizni, istorii i prirody* [An outline of Crimea: the Crimean life, history and nature]. Kyiv: Stilos Publ.
 6. Nikol'skii P.V. (1927) *Bakhchisarai i ego okrestnosti: istoriko-etnograficheskie ekskursii* [Bakhchysarai and its surroundings: historical and ethnographic excursions]. Simferopol: Krymosizdat Publ.
 7. Radde G. *Krymskie tatary* [The Crimean Tatars]. Available at: http://kirimtatar.com/index.php?option=com_content&task=view&id=299&Itemid=369 [Accessed 25/01/19].
 8. Roslavtseva L.I. (2000) *Odezhda krymskikh tatar kontsa XVIII – nachala XX v.: istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [Clothes of the Crimean Tatars from the end of the 18th century to the beginning of the 20th century: historical and ethnographic research]. Moscow: Nauka Publ.
 9. Sarach M.S., Polkanov Yu.A. (eds.) (1998) *Karaimskaya narodnaya entsiklopediya* [Karaites folk encyclopedia], Vol. 4. Moscow.
 10. Sultanbekov R.T. (2002) *Krymskotatarskaya simvolika: opyt slovary* [Crimean Tatar symbolism: the experience of the dictionary]. Simferopol.
 11. Tuna S.T. (2006) Türk dünyasındaki düğünlerde koltuklama ve kırmızı kuşak bağlama geleneği. *Bilig*, 38, pp. 149-160.
 12. Zaatov I.A. (2003) *Krymskotatarskoe dekorativno-prikladnoe i izobrazitel'noe iskusstvo* [Crimean Tatar decorative applied art and fine art]. Simferopol: TARPAN Publ.
-